

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.91.46.001>

УДК 340.5

В ЮРИД. Н.

ЗАЩИТА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Абрамян С.К.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Цель исследования – рассмотреть и проанализировать правовое положение осужденных женщин, имеющих детей, рожденных в исправительных учреждениях, а также механизмы защиты материнства и детства в пенитенциарной системе. Беременные девушки в тюрьмах, их условия содержания, роды и уход за младенцами — то, что беспокоит общество как никогда. По всей России располагаются 35 женских исправительных колоний, в которых содержится более 40 тысяч женщин. Некоторые из них содержатся там беременными. В специальных домах малютки при тюрьме проводят свои первые годы жизни порядка 500 детей. С одной стороны, их не так много, с другой — их судьба, процесс родов, сомнительное медицинское обслуживание и предопределенность их будущего беспокоит общественность.

Методология исследования основана на диалектико-материалистическом подходе к познанию обозначенных явлений и фактов. Инструментами в процессе работы над статьей стали такие методы, как сравнительно-правовой, описательный, статистический. Теоретическую основу составили научные работы ведущих ученых в области отечественного уголовного права; нормативную - правовые акты в анализируемой сфере; эмпирическую - материалы судебной практики, статистические данные.

Результатом проведенного в статье анализа стали выводы и предложения, которые могут быть полезны в практике совершенствования законодательства по вопросам правового положения указанной категории лиц.

Ключевые слова: институт материнства и детства; ресоциализация; женщины, осужденные к лишению свободы; защита прав детей, рожденных в исправительных учреждениях; государство, право, закон, защита.

PROTECTION OF MOTHERHOOD AND CHILDHOOD IN THE PENITENTIARY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Suzanna K. Abrahamyan

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The purpose of the study is to consider and analyze the legal status of convicted women with children born in correctional institutions, as well as mechanisms for the protection of motherhood and childhood in the penitentiary system. Pregnant girls in prisons, their conditions of detention, childbirth and caring for babies are something that worries society more than ever. There are 35 women's correctional colonies throughout Russia, housing more than 40 thousand women. Some of them are kept there pregnant. About 500 children spend their first years of life in special infant homes at the prison. On the one hand, there are not so many of them, on the other, their fate, the process of childbirth, questionable medical care and the predetermination of their future worries the public. The research methodology is based on a dialectical-materialistic approach to the knowledge of the designated phenomena and facts. The tools used in the process of working on the article were methods such as comparative legal, descriptive, and statistical. The theoretical basis was made up of scientific works of leading scientists in the field of domestic criminal law; regulatory - legal acts in the analyzed area; empirical - materials of judicial practice, statistical data. The result of the analysis carried out in the article were conclusions and proposals that can be useful in the practice of improving legislation on the legal status of this category of persons.

Key words: Institute of Motherhood and Childhood; resocialization; women sentenced to imprisonment; protection of the rights of children born in correctional institutions; state, right, law, protection.

Введение.

Первое упоминание беременной женщины в стенах тюрьмы можно обнаружить в Соборном Уложении 1649 года. Преступницу в положении тогда не только арестовывали и судили, но и иногда приговаривали к смертной казни, давая отсрочку до родов. Каждый год в российских колониях содержатся 544 ребенка, часть из них рождаются там, других матери привозят с собой, поскольку по закону запрещено разлучать ребенка с матерью до трех лет. Пребывание человека за решеткой — очень травматичный опыт даже для взрослого, что уж говорить о маленьком ребенке, который полностью зависит от матери. Первые годы жизни чрезвычайно важны и влияют как на физическое здоровье, так и на психику малыша. Естественно, условия, в которых оказываются роженицы, а после и младенцы, совершенно не пригодны. Так, возникает вопрос: Почему беременных вообще отправляют в тюрьму, при этом, мать не сразу лишают родительских прав?

Общественные организации действительно обеспокоены условиями и отношением работников СИЗО как к младенцам, так и к матерям. Участники проекта «Женщина. Тюрьма. Общество» много времени посвящают условиям содержания в СИЗО женщин и детей. Они не раз сталкивались с тем, что ФСИН вообще не занимается психологическим и физическим комфортом заключенных. В 2017 году был опубликован доклад «Положение уязвимых групп в местах принудительного содержания в Российской Федерации». Исследователи и наблюдатели опросили более 1000 человек, посетили СИЗО и составили полную картину несоответствий с теми условиями, которые прописаны законом. Последние несколько лет власти пытаются официально смягчить ситуацию и способствовать улучшению условий, но вряд ли они будут иметь результат на практике. Халатность и пренебрежение к заключенным как к низшим слоям общества — обычное явление в системе ФСИН. Положение детей и беременных действительно печальное: антисанитария, душные помещения, отсутствие медицинского ухода и психологической помощи деморализуют женщину, которая пережила огромное

эмоциональное потрясение, и ребенка, который нуждается в особых условиях.

Обсуждение.

В ходе судебного процесса представители обвинения не учитывают беременность или уже имеющегося ребенка до 3-х лет, так как положение или материнство — не то состояние, из-за которого можно отложить заключение или вовсе привести к оправдательному приговору. Только при совершенном преступлении небольшой тяжести могут дать «отсрочку» до окончания родов. Администрации колонии не нужно гадать, что делать с матерями и младенцами, инструкцию дает статья 30. Девушка имеет право самостоятельно принять выбор: оставить его на ответственность родственников или забрать с собой в колонию. Точно так же дело обстоит и с беременными: после родов они решают, где будет малыш. Удивительно, но, чаще всего, матери решают оставить. Так происходит по нескольким причинам. Прежде всего, это отсутствие родственников, которые могут осуществлять уход за ребенком. Второй повод можно назвать корыстным, ведь положение мамы и обычной заключенной — две большие разницы. Считается, что мать автоматически попадет в группу привилегированных. Однако некоторые из них редко думают о том, окажут ли им вообще помощь и как пройдут роды [1, с. 16].

Многие организации и издания проводят спецпроекты, например, «7X7» или «Женщина. Тюрьма. Общество», «Жизнь в тюрьме», в ходе которых общаются с матерями, которые пережили опыт родов и вынашивания ребенка в колониях. Благодаря их рассказам, мы можем составить картину условий, в которых матери и младенцы живут. Беременную девушку после вынесения приговора отправляют в колонию, при которой есть специальные дома малютки или ясли. Несмотря на это, как только будущую мать привозят, медицинский персонал предлагает ей аборт, что вполне понятно. Беременность — бремя, которое ложится на персонал. В случае отказа, женщинам необходимо подписать некую бумагу, согласно которой они обязуются брать все материальные расходы на себя: сюда входят кормление, одежда, памперсы и прочие заботы. До начала

родов матери содержатся в общих камерах, специальное питание, в соответствии с их положением, не предусмотрено. Как только начинаются схватки, роженицу обязаны отвезти в больницу в сопровождении конвоя, однако иногда этот процесс затягивается. В 2004 году состоялся громкий судебный процесс над Светланой Бахминой, юристом и бывшим менеджером компании «ЮКОС». Женщине довелось не только наблюдать за тем, как другие переносили роды, будучи в СИЗО, но и родить самой. Конечно, гинекологи приезжают в СИЗО на плановые осмотры, но порой этих мер недостаточно. Роженицы часто теряют детей, им делают внеплановое и срочное кесарево, под давлением заставляют подписывать бумаги об отказе от ребенка сразу же после родов. Если роды проходят без осложнений, то уже через пять дней мать с ребенком возвращают обратно в тюрьму. По закону их размещают в специальных комнатах и не разлучают пару месяцев. После малыш остается в яслях, жизнь матери возвращается в привычное тюремное русло: утром она уходит и возвращается только вечером или на час во время обеда. Конечно, в таких условиях говорить о полноценном уходе и воспитании невозможно. Когда ребенку исполняется три года, его разлучают с матерью и отправляют в приют, детдом или сразу в приемную семью.

В уголовном законодательстве РФ предлагают ограничить возможность заключения под стражу женщин, подозреваемых в преступлениях ненасильственного характера, которые имеют малолетних детей, — такой законопроект уже прошел первое чтение в Госдуме. А в Совете Федерации предлагают дополнить его нормами, согласно которым в аналогичных случаях оставлять вне следственных изоляторов беременных женщин, лиц, страдающих тяжкими заболеваниями, а также отцов, которые являются единственными родителями ребенка в возрасте до 14 лет. О таких предложениях парламентариев было заявлено 6 декабря в палате регионов на встрече сенаторов во главе с председателем Совета Федерации Валентиной Матвиенко с министром юстиции России Константином Чуйченко [2, с. 457].

Сенаторы продолжают заниматься темой гуманизации уголовно-исправительной системы России, отметила на встрече с министром Валентина Матвиенко. Особое внимание в этой

сфере — улучшению условий тюремного содержания женщин, в том числе с детьми. Матвиенко напомнила о предложении Владимира Путина 4 декабря на заседании президентского Совета по правам человека подготовить и принять решение по амнистии некоторых категорий женщин, которые находятся в местах лишения свободы.

В Совете Федерации не только готовы оперативно отработать это поручение, но и инициировать законодательные меры в этом направлении. В палате регионов готовятся изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, которыми, в частности, предлагается не заключать на время следствия под стражу женщин с малолетними детьми, подозреваемых в преступлениях ненасильственного характера, и беременных женщин. Также, вывести из-под угрозы оказаться в СИЗО до предъявления обвинения сенаторы предлагают лиц, страдающих тяжкими заболеваниями, и отцов, которые являются единственными родителями ребенка в возрасте до 14 лет.

Министр юстиции России поддержал сенаторские инициативы, тем более что, по словам Константина Чуйченко, сегодня изоляторы переполнены. «Это не только вина ФСИН, а комплексная проблема, когда следователь берет под стражу людей, которые могут там и не находиться. Просто, следователю так удобно — он может прийти раз в полгода, а человек все это время сидит и ждет, хотя виновность его еще не доказана», — заявил Чуйченко [3, с. 280].

Валентина Матвиенко призналась, что у нее сердце замирает, когда она слышит, что за решетку попадают беременные. При этом она рассказала, как на одном совещании отвергла аргумент коллеги из правоохранительных структур (имя его она называть не стала), который сослался на дефицит следовательских кадров. «Говорю ему: вы себя хорошо слышите? Вы не можете выполнить свои прямые обязанности — укомплектовать штат следователей. А люди из-за этого должны сидеть в СИЗО, где условия приравниваются к строгому режиму содержания!» — возмутилась спикер.

Валентина Матвиенко предложила законодательно установить следующий механизм — если против человека заведено уголовное дело, но спустя год обвинение не предъявлено и материалы не переданы в суд, то

тогда человека обязаны перевести под домашний арест или выпускать под залог. «Думаю, года вполне достаточно, чтобы доказать вину того или иного подозреваемого», — уверена она. Спикер поддержала руководство Минюста, которое совместно с ФСИН изучает вопрос по изменению формы одежды у заключенных под стражу женщин. В. Матвиенко считает, что депрессивные темно-синие робы давно пора сменить на что-то другое. Она убеждена, что и в тюрьме женщина должна оставаться женщиной.

Обсуждение вопросов, связанных с юриспруденцией, для многих ассоциируется с определенной долей занудства. Встреча сенаторов с главой Минюста России полностью развеяла этот стереотип — дискуссия получилась живой, а порой и очень эмоциональной. Кульминацией здесь стало, пожалуй, обсуждение вопроса, связанного с госрегулированием нотариальной деятельности в России. Тему затронула Валентина Матвиенко — она призналась, что в докладе главы Минюста, с которым он традиционно выступил в начале встречи с сенаторами, ей «резанула слух» одна вещь.

Дело в том, что министерство подготовило проект законодательных изменений, которые должны усилить участие государства в регулировании нотариальной деятельности, особенно в том, чтобы тарифы на услуги нотариусов не завышались, о чем ранее неоднократно говорила спикер палаты регионов. Вот, только в руководстве нотариальной палаты поправки Минюста не желают согласовывать. Такая ситуация возмутила В. Матвиенко, которая обратилась к присутствовавшему на заседании президенту ФНП России Константину Корсику с риторическим вопросом: «Вы у нас — свободный художник? Почему не согласовываете акты за подписью министра

юстиции?» Ответ Корсика из общих слов о постоянной готовности нотариального руководства к сотрудничеству с министерством и парламентом ее явно не устроил — в ответ В. Матвиенко попросила «не устраивать клоунаду» перед сенаторами и министром, уходя от ответа на принципиально важные вопросы. В некоторых домах ребенка разрешено совместное проживание. То есть, мама не приходит в гости к своему малышу, а живет вместе с ним постоянно. Почти как дома, но все-таки за решеткой. Надо ли говорить, что обычный домашний режим в любом случае предпочтительнее для матери и ребенка.

Результаты.

Отечественное уголовно-исполнительное законодательство подверглось значительной либерализации. Тем не менее, и оно нуждается в дальнейшей детализации, так как некоторые его нормы несут в себе такую правовую неопределенность, что осужденные не могут воспользоваться своими правами, защищать свои законные интересы и правильно исполнять свои обязанности. Это вызвано тем, что нормы УИК РФ, зачастую, неконкретны. Между тем, право может быть реализовано только тогда, когда обеспечен действительный механизм его защиты.

Заключение.

Мы полагаем, что правовое положение детей, рожденных в исправительных учреждениях, которые не являются осужденными, не должно регулироваться только положениями УИК РФ. В этом случае решением данной проблемы будет правомерным принятие закона, в котором будут прописаны все аспекты жизни малышей с осужденными рассматриваемой категории и определена мера их ответственности за недобросовестное отношение к своим детям.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Москвитина М.М., Бовин Б.Г. Психологическая характеристика осужденных беременных женщин // Психология и право. 2022. Т. 12. № 1. С. 15-29.

2. Воднева Н.Г., Мызникова Ю.В., Кондратьева У.С. Организационно-правовые проблемы раздельного содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных и пути их решения // В сборнике: Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов. Сборник материалов XX Международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 455-462.

3. Минстер М.В. Международные нормы, регулирующие положение осужденных к лишению свободы женщин и женщин имеющих малолетних детей // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. № 1. С. 279-283.

References:

1. Moskvitina M.M., Bovin B.G. Psychological characteristics of convicted pregnant women // *Psychology and Law*. 2022. Т. 12. No. 1. P. 15-29.

2. Vodneva N.G., Myznikova Yu.V., Kondratyeva U.S. Organizational and legal problems of separate detention of suspects, accused and convicts and ways to solve them // In the collection: Current problems of science and education in the context of modern challenges. Collection of materials of the XX International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2023. pp. 455-462.

3. Minster M.V. International standards regulating the situation of women sentenced to imprisonment and women with young children // *Bulletin of Science and Practice*. 2023. Т. 9. No. 1. P. 279-283.

Информация об авторе:

Абрамян Сюзанна Кароевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры специальных дисциплин Краснодарского университета МВД России, abrsyuzanna@yandex.ru
Susanna K. Abramyam, Associate Professor, Candidate of Law, Professor of the Department of Special Disciplines of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.